

Смена

Двухнедельный военно-физкультурный журнал ЦК и МК ВЛКСМ
для советской молодежи.

№ 11
СЕНТЯБРЬ-1941 г.
XVIII год издания

Грозная опасность нависла над городом Ленина. На защиту родного города от полчищ немецких варваров поднялось все население. Плечом к плечу дерется за свой любимый город убежденный сединами участник гражданской войны и безусый юнец. На снимке вы видите двух бойцов ленинградского народного ополчения: механика Кировского завода В. О. Цилосани и его сына Игоря, студента электротехнического рабфака. В годичку тяжелых испытаний они оставили свои мирные профессии, чтобы с оружием в руках защищать свой прекрасный, священный Ленинград.

ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ ДЛЯ ПОБЕДЫ НАД ВРАГОМ?

Враг готовит очередные чудовищные преступления: фашисты собираются применить против населения наших сел и городов химическое оружие. Единные планы немецких разбойников разоблачены. Советский народ сумеет отразить химическое нападение.

Во всех домах, во всех школах создается отряды противовоздушной защиты. Вот один из таких отрядов — противовоздушное звено группы школьников 8-го Доминдровлена Москвы. Организатор этого звена — комсомолец-активиста Аня Касаточкина (в центре). Слева — она назначена командиром районной школы ПВХО.

Студенты Института мехколонизации промышленности энергично овладевают новыми делами. В армию они придут вполне обученными бойцами, хорошо владеющими современным оружием.

Их мужья дерутся на фронте. Они, боевые подруги командиров Красной Армии. В свободные часы они набирают патронные ленты для пулеметов, издают пулемет. Если понадобится, они пойдут в бой и оправдают слово Героя Советского Союза Марии Расковой, сказанное на женском антифашистском митинге:

«Советская женщина — это сотни тысяч граней, фельдшер, санитарка, партизанка, которые на поле боя проливают образцы стойкости и героизма.»

Кровью замученных клянемся!

Недавно к нам в редакцию пришло письмо раненого бойца. В этом интереснейшем письме радист Фоминых среди многих боевых эпизодов, свидетельствующих о бесстрашии и сметке наших воинов, кратко рассказывает об одном страшном случае.

Вот этот рассказ. Передаем его словами самого Фоминых, простыми, бесхитростными словами очевидца.

Автор письма вместе с товарищем послан в разведку. В опустошенной немцами деревушке разведчики встречаются старика.

«Старик говорит, что где-то в конце деревни лежат два убитых красноармейца, и ведет показать. Идем мы трое, заходим в амбар. Закрывли дверь, зажгли спичку и увидели: лежат два бойца. Оба наши: разведчик Шипунов и связной Градов.

У Шипунова руки все исколоты штыком и разрублена голова на две части. Градов живой, но не говорит. Он прибит гвоздями к полу: руки и ноги пробиты гвоздями. Около него разорванный комсомольский билет, вывалился листочки. Крови так много, что страшно смотреть...»

К утру Градов умер.

О связисте комсомольце Градове Фоминых рассказывает в первой части письма. Это горячий, храбрый юноша, жаждавший пойти в разведку. И в первой же разведке он погиб. Погиб, не сказав ни слова врагу, не выведя военной тайны.

В деле пыток и истязаний эти мерзавцы достигли высокого мастерства.

Эти палачи высокой квалификации, эти чудовища, движутся по захваченной ими земле, разрушая все на пути. Как голодная серанча, пожирают они то, чем удастся им овладеть.

Нежные жизни девушек... Надругаться, распотать, добить!.. Стынувшая кровь стариков, чистая кровь детей!.. О, они не брезгают этой кровью! Столько маленькихtrupов, изуродованных, распотанных, растерзанных на куски, устилают путь, по которым прошли, над которыми пролетели фашистские людоеды!

Им приходится спешить: они чувствуют звериным своим инстинктом — страшный их пир недолог. Только тот, кто не надеется укреститься на земле, кто не уверен в завтрашнем дне, — грабит и опустошает так хищнически, так беспощадно.

Час расплаты близок. Земля, залитая кровью невинных жертв, соленая от слез и крови русской земля, рождает ненависть невиданной силы. Гневом и ненавистью вспенены каждая травинка, каждый куст. За каждым кустом презренных убийц ожидает смерти!

Наш гнев растет с каждым днем. Дорого заплатят людоеды за жизнь и муки наших матерей, детей и сестер! Кровью всех замученных клянемся отомстить за них, отомстить так, как может мстить за своих любимых братьев могучий, непобедимый народ свободной страны!

ГОРОД ЛЕНИНА НЕПОБЕДИМ!

Письмо секретаря ленинградского обкома ВЛКСМ тов. Иванова

Ленинград.. Город наш, где каждая улица, каждый памятник, каждое название — уже не название памятника, улицы, района, но история, поэма.

Ленинград, Петербург, Питер... Мы говорим «Светская площадь» — и перед нами благородные тени декабристов, тех, кто увидел зарю свободы над мрачной, крепостной Россией. Мы говорим «Медный всадник» — и тяжело-звонкие удары пушкинских ямбов прохочут у нас в ушах. И мы доблелью «Мойка» — и перед нами скромный дом номер 12, где после столетней страданий утвердился мятельный дух поэта. Здесь бывали Вяземский, Дельгейт, Жуковский. Перед этим домом, облетевшее о тивольскую ограду моста, в траурную ночь на 28 января, плакал юный Лермонтов...

Мы говорим «Невский проспект» — и, точно выжженный из побиты, вычирывается в сумраке острый профиль духового отпа всех русских реалистов — Гоголи.

Но прозвоните не «Невский», а «Проспект 25 октября». И вот в ушах нарастающий рокот революционной зорды, костры, зовы в солдатский шпалек. «Революционный переступ шаг! Неугомонный но дремлет враг!» Помните «Двадцатьше» Влкова?

Ленинград наш, Коммунар, революция. Невская застава, Обуховский — воспитание рабочие, камин, городом летящие в полинейские; Выборгская сторона... Школа, где по вечерам рабочие женщины и девушки собираются в классах, чтобы вместе с русской азбукой, обучаться азбуке революции: думать, дерзать, бороться, побеждать.

Восставший Питер. Сильный, Зинный...

Под мостом
Нева-река.

По Нева
плывут крикнштаган,
От винтовков говоря
скоро
Зимаему шататься.

И он занатается, Зинный. У Маяковского замечательно сказано:

Город Ленина... Отсюда впервые на весь мир прозвучала речь Владимира Ильича о победе народа. На снимке: памятник В. И. Ленину у Финляндского вокзала.

«как будто
рука
свалился на горе,
кладем»

городе
дворян.

Наш Ленинград. Город Ленина. Гороки, откуда пошел голосом, на весь мир прозвучала речь Владимира Ильича о победе народа, где впервые в мире провозгласил он Республику советов.

«Двадцать четыре года прошло с тех пор. Двадцать четыре года строит победивший народ свои заводы, дворцы, свою чудесную жизнь, вверные в истории мира основанию на справедливости.

Выросло поколение людей, забывших слова «царь» и «городовой», выросли мы, молодежь. Ленинские комсомольцы. Наследники Октябрь. Восставший Сталина. Ученики Сергея Мироновича Кирова.

Киров! Любимый наш, радший! Сколько сил потратил он для того, чтобы превратить наш город в один из процветающих в стране. С именем Кирова связана гигантская реконструкция, от которой Ленинград стал еще прекраснее. Как он изменился, как вырос за последние годы! Как выросла промышленность! Выстроены десятки новых заводов. Подумайте только: 12 процентов всей промышленной продукции Советского Союза дает Ленинград! Сотни тысяч рабочих трудятся на ленинградских фабриках и заводах.

Революция широко распахнула двери высших учебных заведений для всей молодежи нашего отечества. И количество университетов у нас несравненно возросло. В одном только Ленинграде — 58 вузов!

У нашего города грозная и поучительная история. Отцы наши и старшие братья хорошо помнят суровый 1918 год, когда бандам Юденича накопались у ворот красного Питера.

Великий Ленин писал тогда доблестным защитникам города: «Товарищи! Решается судьба Петрограда. Витя старается зайти нас с прелесла... Он силен быстротой, изобретательностью офицеров, техникой снабжения и возмущения. Помощь Питеру близка, мы должны ее. Мы гораздо сильнее врага. Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца!

Победа недалека! Победа будет за нами!» Кроваво своей отстояли наши отцы красный Питер от бандажского нашествия Юденича. Многие погибли в бою, но враг не вошел в Петроград.

Мы глубоко чтим тех, кто кроваво своей жизнью дал нам существование и радость жизни. Много безвестных героев пало в этой борьбе. На бывшем Марсовом поле, ныне площади Памяти жертвы революции, на братских могилах стоят гранитные памятники. Одна из нихких надписей, высеченных на красном граните, гласит:

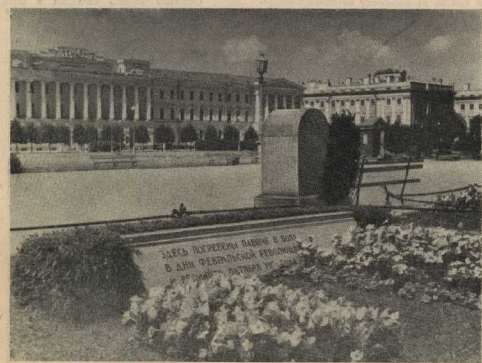
Не жертвы — герои
лежат под этой могилой.
Не горе, а зависть
рождает судьба ваша
в сердцах
всех благодарных
потомков...

Сильно вы жили
и умирали прекрасно.

Десетки тысяч ленинградцев, одетых в военную форму, проходили через эту площадь. Они идут на фронт. И они знают clearly, что не уронит чести города, оставленной нам в наследство.

Мы выжили на защиту своего города, который мы любим всем существом своим, города, носителя поэтами и светящего преданиями, города, где жил Ленин, где работал Сталин.

Мы никому не отдадим этот город! Над нами нависла непосредственная угроза нападения. Кровавые отряды Гитлера идут к Ленинграду. Захвативший луги оповестил

ЗАРЯ ВЕРЯЮЩИХ НАВЕРИ В СВОЮ БЛИЖАЙШУЮ РЕВОЛЮЦИЮ

«...Не жертвы — герои лежат под этой могилой...» — это написано на могилах бойцов за свободу. Они похоронены на площади Памяти жертвы революции (б. Марсово поле), изображенной на этом снимке.

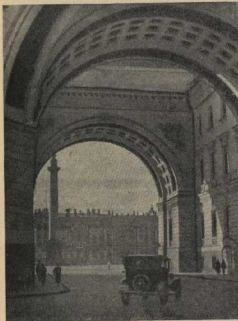
мир, что путь к нашему городу открыт. Но весь мир видит и еще открытой увидит, насколько открыта этот путь усманный сотнями тысяч вражеских трупов, залатанной кожей вражеских выродков.

Они пойдут этим «котловым» путем. На подступах Ленинграда грозная сила, наша доблестная Красная Армия, вооруженная по последнему слову техники.

На подступах к городу, в самом городе мы, ленинградцы.

Города Ленина врагам не видеть! На наших знаменах написано: «Смерть или победа. Но мы знаем: с нами победа.

Мы все поднялись на защиту любимого города, все, как один, Комсомол Ленинграда, созданный Лениным, воспитанный Сталиным, дает священную клятву. Мы сделаем все, что в наших силах, всю энергию нашу, всю волю отдадим мы, всем поскорее, чтобы отстоять любимый наш город от варварского нашествия.

Через алмазоделикую арку работы России открывается вид на Зимний дворец и Палатод, бывшую Дворцовую, Теперь это площадь имени Урицкого.

В этом клянутся комсомолы, идущие на фронт. В этом клянутся комсомолы, работающие на заводах и фабриках. В этом клянутся комсомолы, сражающиеся в партизанских отрядах.

Город живет, как всегда. Только витрины агромодедней мещочками с песком. У ворот дежурные. На заводах нацели со стальной «брови в бамбубушкинцы». И во дворах собираются после работы старые и молодые, звучат гранаты, винтовки, пулеметы.

Как всегда, живет и работает Ленинград. Только жизнь во много раз напряженнее, насыщеннее, интенсивнее. Только каждая минута жизни и работы каждого из нас насыщена до предела.

Сейчас, когда и пишу эти строки, мне вспоминается комсомолец, рабочий завода имени Второй пятилетки, Татьяна Бакулина. До войны она работала на заводе контрол-стаховской, обслуживала одновременно два станка. Чепуриных добровольно ушел в армию. На следующее утро Татьяна встала у его станка. День и ночь проходила дежурица на заводе, знакомая с немцами для нее делами. И она стала успешно работать на двух станках, перевыполнив норму.

А месяц спустя, при встрече, Татьяна Бакулина сказала мне: «Я работала на двух станках Чепуриного. И третий станок тоже мой». Так оно и было: Татьяна работала на трех станках. Откуда взялись у этой девуш-

ки сила, ловкость, сноровка? «Как это ты, Таня, успеваешь?» — спросил я. И услышала в ответ: «Разве я одна? Все так работают».

И это правда. В грозные дни войны сотни и тысячи товарищей и подруг Татьяны Баклиной работают на покладке рук. Ленинцы закупают продукты на фронт товарищей. Они успешно соревнуются с юношами, товарищами по шаху. Каждый из этих юношей и девушек знает: их работа решает успех на фронте.

Их много, героев трудового фронта. Это Вот Николай Петров — токарь завода «Большевик», скромный молодой парень, комсомолец. Он хорошо работал на заводе и до войны: изготовил 20 деталей за смену — не шуток! Но это было до войны. Теперь надо работать по-иному, нужно напрячь все силы. И теперь, когда Петрову поручили срочный заказ, он сделал 73 детали не за три с лишним смены, как это было бы раньше, а все 73 детали за одну смену.

На заводе «Большевик» 246 комсомольцев. Из них 118 перевыполняют норму больше чем на 150 процентов.

Цифры, сухие цифры! А сколько за этими цифрами горней энергии, решимости, молодого энтузиазма!

Их много, этих скромных героев. На заводе имени Марти комсомолец Александров выработал три нормы, молодой токарь Зыков за 60 часов выполняет работу, на которую прежде полагалось 210 часов.

Молодые работницы-комсомолки фабрики «Спороход» Гусева, Иванова, Жданова экономят не только время, но и материалы. Эти три девушки работают в два с половиной раза быстрее, чем до войны, за месяц сэкономили кожи больше, чем на 1600 пар обуви. Это экономят, которой добьются только три комсомолки! А если сложить все цифры, все, сэкономленное комсомольцами завода, всем комсомольцами всех заводов Ленинграда! Можно, не ошибаясь, сказать, что государство собирается миллионы.

Газум приходит на помощь рукам. Недавно в цех завода имени Сталина поступила деталь срочного заказа. Раньше, изготавливая эту деталь, рабочие наносили шкалу ручным способом, тратя много времени. Молодой фрезеровщик Николай Соколов предложил наносить шкалу на станке.

Это значительно ускорило работу. Однако Соколов и это не удовлетворило. Он разработал вовсе остроумное приспособление. И если раньше на выработку 60 деталей уходило 17 часов, то теперь благодаря изобретению Соколова 60 деталей делается в теле-

...Какая дума на челе!

Какая сила в нем сокровята!

эти строки из «Медного всадника» невольно возникают в уме при виде памятника Петру I работы Этьена Фальконна.

ние 36 минут. 17 часов в 36 минут! Сопоставьте цифры.

Горьчай, вдохновенная, мы бы сказали, работа кинит в каждом цехе, на каждом заводе. Родина идет!

Ленинградцы дружно следуют лозунгу:

«Две нормы в день, все силы для войны» —

Задача каждого,

любой бригады.

Трудись без устали: стране нужны Орудия, и танки, и снаряды.

Есть целые смены двухсотников. Вот смена комсомолки Веревкина. В начале войны эта смена выполняла задания на 250%, месяц спустя — на 350%, сейчас даст 480%. Особенно хорошо налажена в этой смене разметка деталей. Детали размечаются в 30 раз быстрее, чем до войны.

Город Ленина живет обычной жизнью. Люди работают, учатся, отдыхают, читают. На снимке: книжный торг на Проспекте 25 октября.

Все для фронта! Стахановец-уставщице Н-ского завода Ф. И. Прогорова, работая на 5 токарных автоматах, ежедневно выполняет норму на 200 процентов.

аргою и партизанских отрядах, возникших в районах Ленинградской области, армению оккупированных фашистами.

Секретарь Н-ского района ВЛКСМ тов. Ф. вместе с комсомольским активом ушла в партизанский отряд. Сейчас этот отряд успешно действует в глубоком тылу у врага.

Вася В., секретарь одной из комсомольских организаций Лужского района, командует партизанским отрядом, отважно действующим в этом районе. Вася с боем разведал расположение сил врага и докладывает об этом командованию Красной Армии; вместе с комсомольцем Гречаниным он в ночном бое уничтожил вражеский пулемет и мотоцикл.

Одним из храбрых партизанских отрядов руководит комсомолец тов. К. Его отряд неоднократно пробирался в глубокий тыл врага, уничтожал транспорт и живую силу. В начале августа отряд с боем отбил у фашистов аутор Н.

Комсомольцы Ленинграда всеми силами стараются помочь тем, на чью долю досталась ответственная и трудная задача — действовать в фашистском тылу. Они посылают партизанское пополнение, снабжают их оружием и всем необходимым.

Когда Ленинградские городские комитеты обратили к молодежи города с призывом обменяться и трудная задача — действовать в фашистском тылу. Они посылают партизанское пополнение, снабжают их оружием и всем необходимым.

Ленинградские рабочие шлют партизанам агитацию, пулеметы, патроны, снаряды, книжки. Все это делается на заводах в сверхурочное время, в часы специально посвященные работе для товарищей, сражающихся в тылу врага.

Трудно сказать, кто из защитников Ленинграда превозходит других доблестью и решимостью. Но все же мне хочется особо отметить о тех, кто не жалея своей юной жизни, отдает родные всю свою нежность и самоотверженность — о наших девушках.

Девушки-комсомолки не отстают от своих товарищей и на фронте.

Вот комсомолка Маруся Козлова, штамповщица завода «Красная заря», одна из первых ушедшая в ряды народного ополчения. Маруся — трезер по лыжам и по легкой атлетике,

же, окончила планерную школу, парашютистка, стучала авиационный мотор и получила звание авиационного механика, умеет управлять мотоциклом, знает санитарное дело.

Как видите, такая девушка сумеет преодолеть любое препятствие.

На борьбу с немцами фашизмом пошли почти все дружицы, участвовавшие в боях с белыми. В числе их награжденные медалями Пенкова, Камкан, Крайнова, Хардинова, Мария Петрова, Наташа Матвеева.

И «Чижик» тоже на фронте. «Чижик» из «Фронтowych подруг». Мы все полюбили эту молодую храбрую дружицу. Так вот она снова на фронте. То есть не «Чижик», комсомолец Федорина, исполнявшая эту роль в фильме.

Многие женскими именами может гордиться ленинградская комсомолка. В боях прославилась комсомолка Кировского завода дружица Лена Иванова. Она неизменно находилась в самых передовых позициях. Однажды ее подразделение, пробравшись к передовым линиям противника, было неожиданно обстреляно сильным пулеметным и минометным огнем. Лена Иванова осталась на поле боя. Безстрашно переваливала она раненых и переносила их в безопасное место, в то время как подразделение вынуждено было отступить. Сложившись над ранеными, Лена внезапно заметила, что в нее летит фашистский офицер. Отважная девушка вперед бросилась к офицеру и зажала его кивалочку. Она сидела с груди фашиста железный крест, забрала документы, карты. Все это доставляло командованию.

В этом же бою Лена ранена. Терапия силы, подползла она к немецкому миномету и бросила гранату. Гранатой был уничтожен миномет и пригнута — пять фашистских солдат.

Маршал Советского Союза Климент Ефремов: Ворошилов во время боя обратил внимание на работу ленинградских дружиц комсомолок Тихомировой и Кудрявцевой. Девушки отважно выносили раненых и быстро их перевязывали. После боя, обратилась к Тихомировой и Кудрявцевой. Климент Ефремов сказал: «Молодцы девушки, вы достойные фронтowych подруг!»

Немало храбрых комсомолок-дружиц и в партизанских отрядах. Вали С. много раз ходила в тыл к врагу, проявляя редкую отвагу. При этом Вали С. — злейший враг фашизма в партизанском отряде. Она не только несет

санитарную службу; она готовит обед, шьет бойцам одежду, стирает.

Так помогают наши девушки отстаивать свой родной город.

...Наш город. Ничто не изменилось в нем, только чуть сузились стали улицы и площади, точно город захмурил брови. Верно, он нахмурил их, грозный город, он испугался мы шумим свои, готовый к схватке с врагом. Так стоит он, прекрасный и гордый.

Мы знаем: борьба предстоит долгая и жестокая. Конный враг бросит и будет бросать еще больше сил, стрелки пробьются в наш город. Но не быть это «Ленинград» — колыбель пролетарской революции, мощный промышленный и культурный центр нашей страны никогда не был и не будет в руках врагов, не для того мы живем и трудимся в нашем прекрасном городе, не для того мы своими руками построили могучие фабрики и заводы Ленинграда, его замечательные здания и сады, чтобы все это досталось немецким фашистским разбойникам.

Никогда не быть этому! Не впервые ленинградцам давать отпор агрессивным врагам, и на этот раз коварные планы врага не осуществятся! — писали в своем обращении к трудящимся городам Ленина тт. Ворошилов, Жданов и Пошлов. Наши руководители зовут нас, ленинградцев, твердо встать за защиту своих отцов, своих сестер, своей чести и свободы.

Враг не застал Ленинград врагом! Мы готовы. Мы будем биться с неизвестным врагом, не на жизнь, а на смерть! Мы будем биться до полного уничтожения гитлеровских разбойников, чтобы больше никому не было владыко даже мечтать о завоевании нашего города.

Мы росли в городе, построенном великим Петром, завещавшим нам, потомкам, оберегать его дедичину. В жалости ленинградцев течет кровь могучих петербургских строителей, поднявших знамя революционной борьбы в России. Мы воспитаны в революционных традициях партии Ленина — Сталина.

И мы отдадим все свои силы, жизнь свою, чтобы разгромить коварного врага!

В этом клятву ленинградские комсомолки перед родной матерью, перед партией, перед отцом нашим, товарищем Сталиным.

На одной из площадей выставлен фашистский барбарюс «Юнкерс-88», сбивший тысячи героинь-летчиц на подступах к Ленинграду.

КОМСОМОЛСКИЙ ОТРЯД

В своей статье тов. Зингер рассказывает об опыте военной учебы комсомольцев в городе. У люберецких комсомольцев есть что перенять. Здесь каждая комсомолка обучается военному делу.

Тем, кто интересуется комсомольской организацией, провозглашает инициативу, военное образование комсомольцев и молодежи можно организовать образцово. Опыт люберецких комсомольцев нужно перенять всем комсомольским организациям страны.

Сегодня в городском комсомоле почти писарь. Привыку его здесь полюбил: «Здравствуйте, товарищи члены бюро города Зингер, Севок, Пугачева, Логюса, Скобелкина, Нина... вот, вот, вот, война, заблуда фидельно Нина, здравствуй, Нина!» Шло нам всем, ребята, свой комсомольский красноармейский привет и жлоку успеха в вашей повседневной работе.

Жизнь у нас, ребята, хорошая — спим с мушкетером, едим с мушкетером: слушаем нас мушкетеры, разговор пулеметов. Нина артиллеристы — молодцы, стреляют метко.

Что я могу написать о себе? Во-первых, ходит в церковь и в палатку на немцах. Немцы боится атаковать красноармейской: как только услышат гура, свистают пушки. Исключительно смеги наши деточки, они не дают немцам финишным комсомольцам.

Здесь, в части, трое с нашего завода: Логюса, Пугачев В. и я. Остальные наши ребята — друзья чистых.

Мне поведать, товарищи, небольшие: учите молодежь военному делу, всем военным специальностям. Как вы это делаете?

Жизнь, будешь на заводе, передвигай привет всем товарищам и подругам. Жду ответа, Коля, или ты, Нина, напишите, а то ведь Жорка Зингер — он вообще не любит писать. Обещательно пишите обо всем, что делается в Любереках. Всем, всем, всем привет.

М. Пугачев.

Жорка Зингер, который не любит писать, — это я. Вообще утверждало друга моего, Миши Пугачева, вот пишу эту статью. И хочу, чтобы она отозвалась на твою землю, на один вопрос из письма: «учите молодежь военному делу. Как вы это делаете?»

Он сейчас на фронте, мой товарищ. В мирное время он был хорошим секретарем комсомольской организации, примным и яростным членом бюро города. Теперь он пулеметчик. Многие из комсомольцев, которые раньше встречались на наших бюро, на пляжах и активах, теперь на фронте. Мирные люди уехали в войну. Пулеметчики, танкисты, пилоты, саперы, связисты, моряки, снайперы... Я перебрал в памяти всех ушедших на фронт; кажется, нет такого рода войск, в котором не было бы наших люберецких ребят. В небесах, на земле и на море — всюду среди бойцов-красноармейцев шагают, плавают, летают, стреляют, колют, рубят, бьют врага и наши люберецкие комсомольцы.

Ну а что же мы, те, которые пока еще здесь, в тылу, как мы готовим себя к предстоящим битвам?

Война превратит людей. Не трус ли ты, спрашивается она у каждого, умеешь ли ты держать язык за зубами? Не проболтаешься ли? Не растеряешься ли ты при виде финиша-парадничества, спускающегося на твою землю? Не поддаться ли ты панике? И это не школьный экзамен, где иногда можно выехать на паравозе, — нет, люди делом отвечают на эти вопросы. В эти решительные дни великой войны за родину и счастья, что могу сказать: те из наших комсомольцев и молодежи, которые уже стояли ушами на фронте и в тылу лицом к лицу с опасностью, все сбега так, как склеились свои восток советские люди.

Слово «комсомольцы» стало сейчас равно-

значным слову «воин». Комсомолет должен уметь воевать во всех направлениях военной и партизанской войны. Независимо от того, где он находится: в тылу или на фронте, — он должен уметь воражить вражеский танк бумажкой с горючим, уметь на лету подобрать вражеского парашюриста, стрелять на выстрел из пулемета, перевязать раненого, кинуть гранату, наладить поврежденную линию.

Всюду этому учим мы сейчас нашу молодежь.

В нашем районе молодежь овладевает, по моим подсчетам, десятью разными военными специальностями.

Радиот-оператор. Очень нужная в военное время профессия. Профессия, требующая большой собранности, четкости, мужества. Сейчас у нас обучается около пятидесяти радистов. С восьми утра они на радиоузе. Рассказывают за диктофонными столами у телефонных ключей и начинают выстукивать. Все скорей и скорей... Восемьдесят знаков в минуту — вот цель. Покауда она дает сорок, из впередии несли. Так выстукивают и принимают они пять часов с небольшими перерывами. Потом нашкоро перекусы, читаета на работу. После работы редко кто отпразднует сразу домой: один утритрится заниматься еще в каком-нибудь военном кружке, другим пора на дежурство...

Это уже второй выпуск. Первый выпуск — шестьдесят человек — далеко отсюда. Часть доучивается в специальных училищах. Это будут работники высшей квалификации. Другие на фронте.

Одни из кончивших недавно прислала письмо по почте, которая училась во втором выпуске: «Занимайся, Зина, лучше, и ты имеешь

На всех предпринятых, во всех колхозах нашего района молодежь приобретает военные специальности. Воню одни, похойки в этом отношении на другие одни. Назовем его для ясности: Зингер.

Есть на заводском заводе группа пулеметчиков. Будущим пулеметчикам от четырнадцати до сорока лет. Самый молодой и самый старый пулеметчик — члены одной семьи. Это Дорнин, отец и сын. Есть среди пулеметчиков еще один Дорнин. Ему семнадцать лет. Это старший сын. Они пришли в комитет комсомола втроем, их записали в одну группу. И вот все они усердно учатся и дома не дают друг другу покою: то и дело просят друг друга неослабными вопросами. Пулеметчик занимается каждый день. Руководит занятиями командир запаса.

Есть на заводском заводе курсы медсестер.

Вот одна из сестер — Зина Венско, по специальности сестричка. Она претендует на то, чтобы ее первой отравили на фронт. Имеет ли она кончить курсы поваров, освоит ли профессию (если добьется, пойдет в клуб), минуту вести санитарную машину. Она парашютистка, прыгала с самолета два раза. Она абсолютна здорова. Она не боится риз, крови, гноя. Она первой из девочек на казачьи лыжи на лыжи во время практики в больнице.

Вот Сова Ротина — великодушный организатор. Также рвется на фронт и тоже имеет к этому основания. Так можно переписать всех подряд будущих сестер, и, честное слово, тот, кому придется выбрать лучше из них, станет злуним!

Есть на заводском заводе группа мотоциклистов. Сейчас они изучают мотор. Мотоцикли, который они разобрили для этого, правды, не совсем в порядке. Но на заводе найдутся люди, которые его починят, и он еще будет служить не только как наглядное пособие.

Есть на заводском заводе отряд истребительной авиации, отряд авиационных стрелков, гранатометчиков, сандринки, команда МЛВО.

Нет на заводском заводе однокое: нет такого комсомольца, который бы не овладел какой-нибудь военной специальностью.

Повидаются — и всякая комсомольская организация станет боевым военным отрядом.

Повидаются — и все комсомольцы района, вооруженные винтовками, нагавами, пулеметами, гранатами, бутылками с горючим, на лыжах, на мотоциклах, на танках грозной силой оборутся на врага.

Город Люберецы.

Люберецкие комсомольцы усердно изучают специальность радиот-оператора. Они уже выстукивают джок знаков в минуту. С каждым днем они работают все скорей и скорей.

КРАХ «БЛИЗКОГО КРИЗИСА»

Немецкие пушки, захваченные нашими войсками.

Гитлеровские бандиты, нападая на различные европейские государства, вели так называемую молниеносную войну. Фашистская теория молниеносного сокрушения основана на внезапности, быстроте и решающей превосходстве сил.

Для достижения внезапности и быстроты гитлеровцы, тщательно подготовившись, начинали военные действия без объявления войны в широком использовании тактических приемов войны, как внезапности, танковой пехоты и воздушные десанты. Против подготовившихся нападения страны немцы сосредоточивали силы, намного превосходившие силы противника.

Так, в германо-польской войне соотношение сил и средств воюющих сторон было следующим:

	Германия	Польша
Пехота	720 тыс. чел.	420 тыс. чел.
Легкая артиллерия	3 100 орудий	2 400 орудий
Танки	1 400	600
Противотанковая артиллерия	4790	600
Танки	3 330	310
Авиация	2 400 самолетов	1 200 самолетов

Нападение на Бельгию и Голландию в мае 1940 года Германия предприняла с армией в 107 пехотных и 10 танковых дивизий, тогда как у союзников было лишь 63 пехотных, 4 легких механизированных и 6 кавалерийских дивизий. К этому надо добавить, что армии союзников — Франции, Англии, голландцев и бельгийцев — фактически не были объединены и действовали разрозненно.

Решительное превосходство в силах армии Германии при наступлении на Францию в июне 1940 года. Немецкая наступательная армия состояла из 160 дивизий, в том числе 10 танковых и 6 моторизованных, в то время как французы смогли выставить всего 100 дивизий, из них только 3 танковых и 3 моторизованных. Танков у французов было почти в 4 раза меньше, чем у немцев, истребителей — в 2 раза, бомбардировщиков — в 5 с лишком раз меньше.

Надо ли после этого удивляться тому, что фашистским полчищам удавалось сравнительно легко и быстро одерживать победы над слабыми противниками?

Успехам фашистских армий способствовали не только колоссальное превосходство в силах. Никогда бы германское командование не добилось таких военных успехов, если бы не растерянность правительств ряда европейских государств и не полное предательство. Французское правительство, например, поощряло капитуляцию перед Германией, прелюдия родину, даже не подумавшие оказать сколько-нибудь серьезное сопротивление.

Большую роль сыграли грубые ошибки и про-

счеты, допущенные генералами армий, сражавшихся с немцами. Наконец, весьма существенное влияние на исход военных действий оказывали «спящая колонна», агентура немецкого фашизма и шпионы, которых гитлеровская Германия засылала во все страны мира.

Дешевые победы над слабыми противниками вскружили головы правителям фашистской Германии. Гитлеровцы всецело стараются угодить всего миру в том, что не методы ведения войны испорчены, а немецкая армия непобедима.

Иллюстрацию свою тактику «молниеносной войны», присвоив, дали после одурачивших результаты в войне против Польши, Норвегии, Голландии, Франции, Греции, Югославии, немцы пытались применить и против Советского Союза. На империю фашисты напали вероломно, коварно, но объявив войну, не предъявили никаких требований, претensions. На границах Советского Союза немцы сконцентрировали огромные силы. По словам японской газеты «Асахи», немцы на германском фронте имели 180 дивизий, на румынском фронте — 25 и на финском фронте — 3 дивизии. Кроме того Румыния брошена против СССР 20 дивизий и Финляндия — 20 дивизий. Таким образом, всего против СССР было брошено 248 дивизий и это против греков и словачков. Пожиз было послано на западный фронт, несколько итальянских дивизий. Если во время войны с Францией восточный фронт имел 30 дивизий, то на восточный фронт они посланы 30 дивизий.

Фашистская военщина хвастливо заявляла, что поход на Советскую Россию будет закончен в 2—6 недель. Гитлеровская клика рисовала войну с Советским Союзом как легкую и увеселительную прогулку с богатой добычей.

Германские планы молниеносной войны потерпели крах. Героическое сопротивление Красной Армии, нанесенной фашистским ордан огромные потери, вкратч развело миф о непобедимости германской армии. Тактика и приемы немецких войск, бесцельного действования на Западе, оказались малодейственными на Востоке.

На удар мы отвечаем ударом, советской военной технике противопоставили свою советскую технику, выработали авиаторские приемы прага—вылетерку, хлднокровие, продуманную и обоснованную тактику сокрушительного отпора. Ключевые особенности немецкой тактики ведения войны?

Это прежде всего пресловутые «клинья». Каждое войсковое соединение, каждая часть германской армии строит свое наступление доходящей «близовой» обороной продвигаясь атакой на двух направлениях, сходящихся в глубине обороны, и все то, что находится между «клиньями», должно быть окружено и уничтожено. Значительные участки обороны, расположенные между «клинь-

ями, вовсе не атакуются; здесь проводится лишь демонстративные действия.

При наступлении фашисты всеми силами стремятся создать видимость окружения и тем самым морально воздействовать на оборону. С этой целью они выбрасывают небольшие отряды, двигаясь, проносясь на отдельных направлениях в расположение обороны, стараются выйти на фланги и в тыл обороняющимся войскам. Мажорной угрозой окружения они пытаются вызвать панику в рядах противника.

Как правило, гитлеровцы не любят открытые столкновения; наткнувшись на сильное сопротивление, они, производя перегруппировку частей, начинают наступление в ином направлении. Как только в обороне открывается брешь, фашисты бросают в нее все свои силы, сбитая войска с тех направлений, где нет успеха.

Наступлению обычно предшествует короткая авиационная, артиллерийская и минометная огневая подготовка. После этого начинается атака. Вперед двигаются на большой скорости (70—80 километров в час) отряды мотоциклистов, которые ведут бешеный, беспорядочный огонь из пулеметов. За ними продвигаются танки, тяжелые, средние и легкие, а далее наступает пехота.

Панель, защита обороны, стремится возможно быстрее продвигаться дальше, глубже, не обращая внимания на пехоту. Это сильно и явным вызывает задержку наступления пехоты. Отрывавшись от нее, танки и самоходы начинают замедлять темп продвижения. Фашистские танки, как правило, не вступают в открытой бой с иными танками, а стараются, маневруя, подвести советские танки под огонь своей противотанковой артиллерии и артиллерии крупного калибра.

Для того чтобы обеспечить быстроту продвижения механизированных частей, нарушить управление наших войск и создать панику в тылу обороны, гитлеровцы часто выбрасывают в тыл своих наступающих войск воздушные десанты.

Фашистская пехота, избегая прямой атаки обороны, ищет решения боя в маневре, производит охваты и обходы наших флангов. Бржакская пехота атакует оборону только при поддержке авиации, танков, артиллерии и минометов. Когда танки отделяются от пехоты, она перестает двигаться.

В письме, захваченном у пленного офицера, имеется такая характерная запись: «Пехотники бессиеспособны только до тех пор, пока они видят близость наших танков. Едва только танки уходят, у пехотинцев улетучивается воинственный пыл».

Обычно немецкая пехота наступает цепочками.

Танковая часть, которой командует тов. Бунинский, ских танков найдены командиры, захороненные в без помеченных местах, можно полагать, что гитлеровские солдаты были уничтожены нашими войсками, одного из которых вы-

А»

Офицеры двигаются сюда, подталкивая солдат, а при малейших попытках к отступлению расстреливая их на месте. Были, однако, случаи, когда даже угроза расстрела не могла заставить немецких солдат идти вперед: они работали несмотря на жестокие крики, ругань и стрельбу офицеров. Штыковых ударов фашисты не принимают.

Весьма в эсэков немеческа пехота стремится окружить войска противника, но сама она крайне чувствительна к обходам флагов и больше всего боится окружения. Активные действия на флангах и в тылу германских войск явились, даже небольшие подразделения в подавляющем большинстве случаев приводили к данномускому отходу потерей в личном составе и в материальной части. Фашисты не любят и не умеют вести также ночных действий.

Испытывая на Западе тактика заигрывания не имела успеха в борьбе с советскими войсками. Напротив, нередко «ограждавшие» части нацито уничтожили «ограждающих».

Бойцы Красной Армии быстро научили авантюристике приема фашистов. Немейкой тактике обхода и охвата немцы бойцы противопоставляют упорную оборону флагов, уничтожение короткими штыковыми атаками провавшихся фашистских частей, удар во фланг и тыл гитлеровских войск.

Против немцев «эсэвские» наши доблестные войска организуют свои «эсэвские», которые приводе уже к разгрому не одной вражеской дивизии.

Нестранным явлением и фашистские массы танков. Она пропускает их в тыл и отвечает от них вражескую пехоту, которую уничтожает огнем и штыковыми ударами, а с провавшихся танками расстреливает советским танковыми частями и авиации. Однако крупное танковое соединение противника (300 танков) полностью было уничтожено нашей артиллерией и пехотой даже без участия танков и авиации.

В борьбе с вражескими самолетами главная роль принадлежит нашей слабой истребительной авиации, уничтожающей фашистские воздушные силы как в воздушных боях, так и на аэродромах. Фашистские самолеты, как правило, уничтожаются от открытого боя со ствольными орудиями. Большие потери гитлеровской авиации являют также наши зенитные средства — артиллерию и пулеметы.

Провалом оказались и многочисленные попытки немцев применить в широких масштабах высадку воздушных десантов. Благодаря бдительности наших войск и населения фашистские де-

В одном из боев командир танковой роты А. А. Кукучкин уничтожил три фашистских танка. На снимке запечатлен момент, когда танком в тоне Кукучкина бьют немецкую машину. За доблесть и мужество капитан А. А. Кукучкин награжден орденом Ленина, Механизатор танка красноармеец В. В. Селиванов награжден орденом Красного знамени.

санты одновременно обнаруживались и полностью уничтожались. Недалеко, например, в сообщении Советского Информбюро был приведен случай полного истребления частями Красной Армии крупного воздушного десанта, имеющего в своем распоряжении несколько десятков танкеток.

Провальны и попытки испортить высачивать на советских берегах десанты с моря. Корабли Красного Восточного Флота потопила боеиспытанные армейские транспорты с войсками и боеприпасами. Значительное число подводных лодок и других боевых судов противника погибло от снарядов и мин, пущенных армейскими силами.

Ценой несомненных потерь германская армия временно захватила ряд советских областей и городов. Земля горит под ногами у захватчиков. В занятых немцами областях разгорелась огонь партизанского движения. Партизаны нападают на немецкие транспорты, отряды, взрывают поезда, уничтожают самолеты, танки, снимают склады, фермы, мосты. Успехи немцев покончить с партизанами приводят к обратным результатам: с каждым днем растет количество партизанских отрядов, с каждым днем увеличиваются их вооружение и тактика борьбы.

В последние время фашисты, наученные горьким опытом, начинают отказываться от некоторых своих тактических приемов. Так, их танки перестали действовать в крупных массах: теперь они разбиваются на мелкие группы, которые прижимаются к пехоте и действуют совместно с ней. Немцы зачастую заходят танки в землю, превращая их в своеобразные доты. Это, с одной стороны, свидетельствует о недостатке горючего, с другой — говорит о том, что германские танки начали выступать в единоборстве с советскими танками.

Потерев ряд жестоких поражений, гитлеровцы

стали отказываться и от шумных «эсэвских» атак — мотоминдлинговых отрядов.

За первые два месяца войны советские войска истребили лучшие немецкие соединения: 12 танковых дивизий, 8 моторизованных, 37 пехотных и несколько отборных дивизий «СС». Гитлеровская армия потеряла свыше 2 миллионов человек убитыми, ранеными и пленными, около 10 тысяч пушек, 8 тысяч танков и свыше 7200 самолетов.

Весь мир восхищается доблестью, мужеством и упорством русских войск.

Сами немцы в своих газетах вынуждены признавать потерю миллионов пленов. С горечью заявляют фашистские издания, что сотрудничество советских войск оказалось несравнимо сильнее, чем этого ожидали немцы, что впервые фашисты встречались с таким сильным сопротивлением.

Под влиянием огромных потерь у гитлеровских солдат растут усталость, уныние, нервозность. Пленные немецкие солдаты за последние недели резко отличаются от пленившихся двух дней войны.

Растет тревога среди населения Германии. Оно начинает убеждаться в полной бесперспективности затеянной Гитлером войны на два фронта.

Еще еще не разбит. Он направляет все силы, чтобы проломить наступление на отдельных направлениях, но эти силы иссякают с каждым днем.

Напротив, силы Красной Армии неуловимо растут. Советский Союз не только в своей освободительной войне: ширится и крепнет единый фронт народов против кровавого Гитлера.

Гитлер и его клика вертели Германию, немецкий народ в кровавую авантюру. Конеч ее может быть только один: фашизм будет уничтожен, стерт с лица земли.

Под И. разгромил танковый батальон противника. В карманах убитых вражеских танков обнаружены на территории одной из захваченных стран. Яблоко на фото — принадлежность захваченной на истребительной преследке. На советской земле в танкостроителя. На снимке справа: побитый фашистский танк, у которого на фотографии «чужесельной» преследке.

Фашистский пикирующий бомбардировщик, сбитый советским истребителем.

ИДУ НА ТАРАН.

Фото Я. Красуцко

Ну и ладная же была ночь: с 6 на 7 августа 1941 года!

— Эх, жука, жука-то какая над Москвой! В такую ночь только с девятками под облаками разогонялись! — пошутил Виктор Талалихин.

Младший лейтенант, истребитель, любимец эскадрильи, умел шутить в самую трудную минуту жизни. Нависорский, летный, коммандант... Живой, как ястреб, Кариш, с золотистой глаза всегда посмеивается. Советский и эскадрильи «Малыш» — зовут его товарищи летчики.

— Эх, жука, жука-то какая над Москвой! — снова повторяет Виктор.

Но быстрые глаза его смотрели серьезно и приваительно. Не о девятках, не о ястребах думал сейчас Малыш. Главном немцем молодое сердце.

Раздался боевой приказ. Летит черное иероним, снова пытается прорваться к Москве. Сожома смысле, вылетайте навстречу фашистским стегатникам!

И полетели наши советские истребители на перехват немецких бомбардировщиков.

В районе деревни Н. на высоте 4500 метров был замечен фашистский самолет. Виктор Талалихин получил приказ перехватить проклятого врага. Он молниеносно отворчал, набрал высоту и стремительно поинчал навстречу фашисту.

Острым глазом замечал Малыш за небом. Заметила вражеский самолет. Как вор, как убийца, крадется фашистский бомбардировщик к Москве.

— Ага, вот ты где, бабыл, гадока! — и Виктор Талалихин развинуто пошел на обмывание.

Расстояние между истребителем и немецким бомбардировщиком все уменьшалось. Малыш зашел непринято в хвост и увидел свастик. Черная паука! «Хейксель». Духотворный бомбардировщик «Хейксель-11».

— Ты у меня сейчас поинчи! — прошептал Виктор Талалихин.

Рука его твердо легла на гашетку пулемета.

Стевятчик вступилась. Замысл поинчи, он разинулся в сторону. Но тут-то было!

— Не бывае тебе, галица, над Москвой! — Талалихин дал по фашистскому самолету первый залп.

Пришел был меток. Правый мотор «Хейксель» запылал, задыхался.

«Хейксель» не отстал на обгон. «Хейксель» прибавил скорости и пустился удирать.

— Нет, швалица, фашистка сволочи! — задыхался от ненависти в восторга бою, крикнул молодой истребитель.

Крылатый кобь Малыша встал на дыбы. Сделав правый боевой разворот, Талалихин снова упустил «Хейксель» свиншовой огнестрелью.

Опарашенный фашист метнулся из стороны в сторону. Потом вдруг резко развернулся, изменил курс и поинчал на снижение. Это была уловка: фашист хотел, снижаясь, скрыться от погоня.

— Поинчмаем... Вирпирочку к земце хопите... Хауэтыки!

Виктор Талалихин свинился вместе с бомбардировщиком до высоты 2500 метров и продолжал стрелять.

— Вот тебе! Вот тебе, галица! — шептал истребитель. — За Москву! За Родину! За Сталина!

Пулеметы работали бесперебойно. «Хейксель» не отвечал, стараясь уловить от напористого истребителя. Должно быть, несомысливая атака ошеломила немецких летчиков, и они еще не сообразили.

Смело вперед Талалихин шло истребитель еще ближе. Теперь только 10 метров отделяли его от бомбардировщика.

— Поинчуйте, поинчуйте! Малыш стал в упор расстреливать кабину истребителя. Заговорили пулеметы «Хейксель». Поинчуй

Этот самолет сделал небывало. Рука у Виктора Талалихина совсем захляла. Молодой герой вернулся на свой боевой пост.

гибель, фашисты начали свиниво отбиваться. Лязгов пудь обрушился на Малыша.

Молодой лейтенант не растерялся. Движение его стали расцелитель и хладнокровно.

«Не горюе, Витка, смотри в оба!» — сказал он себе отлого.

То стремительно вливался, то хитро падал, истребитель проинчала огоню. Рука Талалихин бесперебойно нажимала гашетку пулемета.

Шесть залпов изотворил молодой истребитель атаки, мастерски прикрываясь, стабилизируют врага.

Не выдержала матрица фашистский волк этой упорной дроби и еще быстрее хустился науток. Он был оинчен. Он инел вперед, доко, умело усовывая от огня.

«Уидет... тревожно подумал Малыш, полнвиле врага горюем свиншом... Уидет, сволач! И тут, как инало, иносили все патроны.

— Уидет... уидет... уже аслух сердито вскрикнул Талалихин.

Облака обволала его сердце. Уинуться инл свонк рог врага, уинуться, когда он совсем рядом... Нет, это деиножимо!

Малыш летит в хвосте бомбардировщика, собираясь, что предпринять. Так оин малюска оба инесколько секунд... Фашистский стегатник улетиелва «на все железку», как любит говорить пилоты.

— Нет, ине уидели! — упревил крикнул Талалихин. — Иду на таран!

Истребитель доинчал к бомбардировщику с хвоста. Вот враг совсем близко. Уже видно его бронированное брюхо. Талалихин подстерг иркующую секунду и размахнулся, чтобы рубануть винтом по хвосту черного гада.

Виншом на хвостовой тучке немецкого самолета свернула огонь. «Хейксель» ударило по истребителю на крупнокалиберного пулемета.

— Ах ты, сукиня немецкая! — вскрикнул Малыш.

Его лицо искалчилось от боли. Фашистская пудя, проинетов со свиншом с правой стороны хвоста, сильно обволала руку и вылетела рикошетом. Но суднее, чем пудя, обволала Виктора злоба. Еще кричце жинца штурвал истребителя рука.

— Иду на таран! — снова вскрикнул Виктор Талалихин, резко дал газ в с богатырской силой обрушился на «Хейксель».

Не винтом уже, а всей своей машиной, всем своим свильным истребителем, прогнршил бесстрашный комсомолец врага.

Раздался страшный треск. Охваченный жарким пламенем и димом, «Хейксель» рухнул вниз.

А истребок Малыша? Истребок перевернулася вверх колесами, истребок ринил. Еще секунда — и летящий отвланый, всесильный Малыш любилем всей эскадрильи, храбрым истребитель, уничтожившим четверых фашистских голжорезов и свиншай десятки советских людей.

— Нет, ине хочет погибать Виктор Талалихин! Он нагнрвает уже коло, все сила. Высота — 2500 метров... Так. Иду выинрваться с парашотом.

Талалихин отстегивает левой рукой ремни, подкивает ноги, ползком доинбается по борту истребителя до отверстия. И кивком летит вниз. 800 метров летит молодой пилот злетиным приком, ине раскрасил парашюта. Иду, чтобы паданый истребок пронесся мимо. Тогда можно раскрить парашют...

И вот он слышит гул. Это пролетает мимо него русский истребок.

— Ну, гатерь, Витка, пора... Обожениками пальцами держат Талалихин колмо.

И вот он опускается в озеро... Фирка, отрякываясь, вылиелва противную, стоную пудя, Малыш выибрается на берег. Он стонт морской с головы до пят. Он инеа деринется в озеро. А инеа берет иншак. Бонит гудя. Первое, что ему поинчому хочется узнать: котючий час? Он всматривается в циферблат своих часов. Часы остановились. Стрелки покалывают 23 часа 28 минут. Он сомнется поинку. И индуго его охвачивает чувство радости: «Жив! Жив! Земля! Розная советская земля. Лягушка. Вылужи лапучка травя. А те четверо нахлели. Я их уинчелю. Я уинчелю ина! Собака! — собачья смерть...»

Его шатает от счастья, от любви к родной земле, к Москве, к советским людям.

Родина! Родина! Родина! Он громко, пробуя силу своего голоса... Родина!

— Рано утром еще москвичи, еще жители советской земли слышали по радио о смелом таране Виктора Талалихина.

Наутро в газетках появился его портрет. Мы все смелее! Это милое молодое лицо, мы читали Ука Президиума Верховного Совета СССР о присвоении летчику-истребителю младшему лейтенанту Талалихину звания Героя Советского Союза со вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда». Смотрели и думали: «Знать, я в могу быть таким?»

В самом деле, кто такой Герой Советского Союза Виктор Талалихин? Откуда инчелся в нем эта богатырская сила, эта стальная воля, эта непримиримая к врагам трудящегося человечества и страстное жидание сокрушить их любой ценой?

— Героя не было на свете, когда бомбардировщик аверски расстреливал его брата Палушину: мать носила Малыша под сердцем, когда родился Виктор Талалихин. Откуда инчелся в нем эта богатырская сила, эта стальная воля, эта непримиримая к врагам трудящегося человечества и страстное жидание сокрушить их любой ценой?

— Героя не было на свете, когда бомбардировщик аверски расстреливал его брата Палушину: мать носила Малыша под сердцем, когда родился Виктор Талалихин. Откуда инчелся в нем эта богатырская сила, эта стальная воля, эта непримиримая к врагам трудящегося человечества и страстное жидание сокрушить их любой ценой?

— Героя не было на свете, когда бомбардировщик аверски расстреливал его брата Палушину: мать носила Малыша под сердцем, когда родился Виктор Талалихин. Откуда инчелся в нем эта богатырская сила, эта стальная воля, эта непримиримая к врагам трудящегося человечества и страстное жидание сокрушить их любой ценой?

— Героя не было на свете, когда бомбардировщик аверски расстреливал его брата Палушину: мать носила Малыша под сердцем, когда родился Виктор Талалихин. Откуда инчелся в нем эта богатырская сила, эта стальная воля, эта непримиримая к врагам трудящегося человечества и страстное жидание сокрушить их любой ценой?

— Героя не было на свете, когда бомбардировщик аверски расстреливал его брата Палушину: мать носила Малыша под сердцем, когда родился Виктор Талалихин. Откуда инчелся в нем эта богатырская сила, эта стальная воля, эта непримиримая к врагам трудящегося человечества и страстное жидание сокрушить их любой ценой?

— Героя не было на свете, когда бомбардировщик аверски расстреливал его брата Палушину: мать носила Малыша под сердцем, когда родился Виктор Талалихин. Откуда инчелся в нем эта богатырская сила, эта стальная воля, эта непримиримая к врагам трудящегося человечества и страстное жидание сокрушить их любой ценой?

— Героя не было на свете, когда бомбардировщик аверски расстреливал его брата Палушину: мать носила Малыша под сердцем, когда родился Виктор Талалихин. Откуда инчелся в нем эта богатырская сила, эта стальная воля, эта непримиримая к врагам трудящегося человечества и страстное жидание сокрушить их любой ценой?

— Героя не было на свете, когда бомбардировщик аверски расстреливал его брата Палушину: мать носила Малыша под сердцем, когда родился Виктор Талалихин. Откуда инчелся в нем эта богатырская сила, эта стальная воля, эта непримиримая к врагам трудящегося человечества и страстное жидание сокрушить их любой ценой?

— Героя не было на свете, когда бомбардировщик аверски расстреливал его брата Палушину: мать носила Малыша под сердцем, когда родился Виктор Талалихин. Откуда инчелся в нем эта богатырская сила, эта стальная воля, эта непримиримая к врагам трудящегося человечества и страстное жидание сокрушить их любой ценой?

вася в лица трех мальчиков и слово отнынешья в них верты переища.—Сынки наши, будете больше—отомстите за Павлушу.

— Я отомщу! — говорил Коля.
— Я отомщу! — отгадывал Шурика.

— Я отомщу! — жарко восклицал самый младший, Титек.

«Титек» — это Виктор Талалихин. Так прозвали его всевозможные мальчишки. Коло прозвали «Безменом», Шурика — «Жуком».

Рано утром штуртурок Василий Иванович Талалихин отправлялся на работу. С ним ко двору все три мальчика. Титек, маленький, конопатый, крепкий, как триб борзый, шел в развозную сани всех. Он нес ведро.

Василию Ивановичу называл сыновей — «моя артель». И мальчики гордились этим.

Они росли крепкими, выносливыми, ловкими. Все трое были отчаянными озорниками. Но из троих самым главным озорничьем, как любил называть мать, был младший — Титек.

Неспеша, жювяк, как вымок, лозик, как белка, ласкался, как скворец. С деревца на деревце Вита не только мастерски перелезал: он просто перелетал. Видя эти полеты, мать крестилась и говорила:

— Ракетный! Вот же ты дельный! — Ведь сорвешься — кистей не удержишь.

И как-то Вита сорвался. Он вывихнул себе правую руку.

Сынки собирались бежать. Как ни в чем не бывало вошел Титек. Сел за стол. Правая рука висела, как плетень. Он пытался ее сирчать, но мать заметила:

— Ты что руку прачешь, озорничьем?
— Да ничего, маман, — весело ответил Вита, — с чем у нас сегодня полбедка?

— Ты мне зубы-то, мисляй, не загонярай, покажи руку. Что с рукой?

— Сломал, кажется, — смущенно ответил Вита.

В характере Виты Талалихина начались некоторые перемены с того дня, когда он пришел из школы с красным галстуком, повязанным прямо на голый озорничьем шею.

— Мам! Пап! Понювер я, так что, вот, азнач, тамп! — понювер и! — выпалил Витка, захлебываясь от волнения.

— Что же теперь-то? — усмехнулся Василий Иванович, любящий жювястной физиономией сына.

— Так что теперь, азнач, вот, — загадочно улыбаясь, повторил Вита.

— Теперь держись, Титек, — сказали отец и мать.

В этот вечер особенно долго и хорошо рассказывали родители о Павлуше.

— За тебя, Титек, погуб Павел, слышишь, глумлюсь за тебя!

Вита слушал серьезно, жадно, кривяще его глаза горели.

«Все босонюга команда надела кожаные пионерские галстуки. Это были первые пионерские отряды в городе Волске, Костры и шалиши в лесу... Рыбалки... Работы о будущем... Мечты о покорении Марса... Первая модель самолета, сделанная руками Витки».

Скоро он обожив, что будет летчиком. Впрочем, летчиками хотели быть все мальчишки. Коля и Шура тоже захмелели до полноты. Дон Талалихиных теперь был завален стружками, обломками бумаж, стогой проволочкой. Бюгаты, серьезные, нахмуренные, яростно строили межконтинентальные воздушные корабли.

— Ну, полетела наша артель! — шутлиа Василий Иванович.

Все было хорошо до того дня, пока Титек не построил паранюг собственной конструкции.

Когда же он влет с этим паранюгом на крышу и торжественно сбросил вниз затюганым прыжком соседского кота, в доме снова началась волнения. Каждый день летали окули с паранюгами вниз на мостовую, оглушая ушью отчаянными воплями.

Соседи пожаловались в школу, и Витку долго и гневно «спрабатывали» на совете пионерского отряда. Витка сидел красивый и сердитый, как индюк. А востроносаякка бездочка жестоко отчитывала Талалихина.

Это было ново для Витки. Впервые узнал он, что такое пионерская дисциплина. Он вернулся домой задумчивый, невольничья, влезая пакал скрупины, мальчишечьим слезам.

Конец он больше не сбрасывал...

...Семья Талалихиных перебралась в Москву. Василий Иванович поступил работать штуртурок на Мискокомбинат.

Вита Талалихин приехал в Москву семнадцатилетним крепким-поджатым. Загорелое и обременное плию. Жадные галлица. Впервые увидели эти глаза столицу, которая потом стала ему родным домом.

Мальчик поступил в ФЭУ Мискокомбината, стал шпигером. Он деловито учился, работал а цеху, много читал. Попалась ему в руки книжка о великом советском летчике Валерии Чкалове. Молодой шпигер влюбился в Чкалова, записал и нем удивительное соедство с собой, сваяк достоинства, свои недостатки. Чкалов стал героем его отрочества.

Шло время. Призвал Шурика в ряды Красной Армии. Шура попросился в авиацию. Мать испрежасилась.

— Оправное дело, сынок.

— Пусть летает, — сказала Василий Иванович.

Когда Александр приехал в отпуск с силен с голубыми пятнами на френе, Вита даже застоялся от восхищения и зависти:

— Мам, я я хочу!

— Сиди ты, Титек, время твою не пришло! — прикрикнул отец.

У Коля тоже загорелось глаза.

— Уйду летать! — заявил он родителям.

Он добился своего: комитет комсомола строительства Комбината ухватил его просьбу и отправил в газеторолотую шюку.

В этот день остались они отцы: отец, мать и Витка. Мальш динел приговорившись. Шумно задымал. Потом хлопнула дверью, ушел...

— Мать, а ведь и этот улетит, честное слово, улетит! — с затенной радостью восклицал Василий Иванович.

— Да что ты еще, отец, вот тоже мелет, сам не оветает что! Не пушу я Виктора изкуда. Пусть хоть оживи при мне на земле будет. Ведь малюток он!

Через три дня Виктор бомбю алетел в дерешный парк, где жила в то время семья Талалихиных:

— Захватка! Летать буду! В аэрокул записался! Летать буду! Честное пионерское...

Мискокомбинат помог юному шпигеру и устроил его в аэрокул. Занимался Мальш усердно и с первых же дней прозвонился смеельностью.

Радусь летным успехам сына, отец и мать купили ему кожаные рукавицы.

Виктор, которому уже минуло 17 лет, обрадованно голубикам, как ребенок. В тот же

день полетел он, надев свои новые рукавицы. Летел, летел, да и перемалху через зону.

Колхозные девчата старали белые. Мальшю захлопало сорвать платок с какой-нибудь девчушкой — и он лихо пошел на свивание. Совсем близко белели девичьи платки. Протянул Виктор руку, чтобы помалхат девчатом, — и уронил нечаянно одну рукавицу. Девчушка с испугом бросилась враспашку.

Кожаная голлица вывала Виктора. Девчата приносили ее в клуб. Командир вызвал юного учелта:

— Талалихин, что вам разрешил удержат зону, что вам разрешил заниматься жарством в воздухе?

— Товариш командир, — летал красивый, скопфуженный Мальш, — товарищ командир, я хотел... я думал... товарищ командир, а как же Валерий Чкалов под мостом летал?

— Милте под арест, — сурово сказал командир.

Командир долго думал о способном Талалихине. Летел прекрасно, но какой пожар в голлове!

— Надо воспитывать парнишку, — сказал командир, — надо помочь ему разогреться, где комитет жарство и начинается истинная смеельность.

Комсомол! Вот кто должен взять за этого неутомимого парня!

Мальш вступил в ряды комсомола.

С этого дня за Виктора Талалихина зались комсомольцы. Неотступно следили за каждым его шюгом: как умел, учил, как умел, ругали, как умел, хвалили. И всей бражкой хвалили смотреть на его полеты.

С какой благодарностью в дни фисского фронта вспоминал истребитель Виктор Талалихин товарищей-комсомольцев! Это они помогли ему шарики в арклето шавата, умюющего управлять своей волей и чувством.

В боях с белофиннами Виктор Талалихин сделал 47 боевых вылетов. В те дни он получил орден «Красная звезда».

На фисском фронте он спас от смерти своего командира — майора Королена. Он прикрыл своей машиной майора, взяв огонь на себя. Вернулся Талалихин на самолете, ирепешенном пулями.

В боях с белофиннами Виктор Талалихин потерял своего хорошего товарища — молодого истребителя партияна Гунара Аюова.

Смерть Гунара была страшной. Подбитый его самолет рухнул в озеро. Кожка товарищи увидела, что Гумар упал, пилот Сергей Костюков бросившим полетом пошел вниз: хотбы послать к себе в кабину раненого товарища.

Гумар не выходил — решает, что он убит.

Виктор Талалихин в кругу семьи и друзей. НА СПИМКЕ (слева направо): директор Мискокомбината имени Михаила Г. В. Бабин, В. В. Талалихин, товарищ-сталинец Мискокомбината М. Е. Белокашничев, служащая Мискокомбината Т. В. Мургина, родители сестры Вера Ивановна и Василий Иванович Талалихины.

КОМСОМОЛЦЫ В БОЮ

Но вечером, когда на рассвете к сестре вылетел Малыш, Гумар словно почувствовал друга, вылезла из кабин, поднял руку и устал без чувств. «Почти» — горько подумал Малыш. Ночью Малыш и другие пилоты селись полетать к сестре. «Пусть он мертва, но мы возмем его тело!» — сказал Малыш.

К тому Гумару попали одновременно с двух сторон с воздуха и с истребительской. Наши определили. Гумар оказался жив, хотя и тяжело ранен в голову, в грудь, в живот.

— Профессор, — умолял Малыш старшего хирурга, — спасите его!

Это было трудно, но старый профессор спас Гумара. Будучи сам ранен, профессор удачно сделал сложнейшую, искусственную операцию.

И после всех героических усилий пилотов, спасших друга, после блестящей операции самоотверженного хирурга, после того, как Гумар улыбнулся и прошептал: «Живем, Малыш», — фашисты разбомбили санитарную палату. Гумар оторвало голову.

У друга комсомольца Гумара все эскадроны встали, отомстить за комсомольца.

Через час после гибели друга Малыш написал заявление о приеме его в ряды коммунистической партии.

— Славные Малыша с отцом и матерью после героического боя в ночь на 7 августа произошло следующее:

Вера Ивановна и Василий Ивановны пошли вечером, как обычно, в клуб Микомбиного театра. Мать села на диванчик и, слушая радио, думала о сыновьях.

И вдруг по радио рассказали о молодом герое Галахилине. Рассказали коротко. Шесть — семь фраз... Радио смолкло. Вера Ивановна прижала к груди и слезы упали на него. Эта крепкая, сильная волжская женщина стала вдруг слабой, как ребенок.

— Ивановна, твой? — подбежал к ней, спросил рабочий.

— Мой, — прошептала старая мать победившими губами.

— Который?

— Не знаю.

— Мать трясло, как в лихорадке. Прибежал Василий Ивановны. У него дрожали руки:

— Ничто, вы же сыновья!

— Ничто не запомню.

— Бомбардировщик или истребитель?

— Истребитель!

— Тител! — воскликнул отец.

Радио молчало. Он метался по телефону. Куда звонить? Женщины собрались вокруг матери, глядели ее трепещущие руки.

— Да ведь жив он, Ивановна, жив, — повторил отец.

— Витенька, кровь ты мой, последельши ты мой, родной, малютка ты мой, уткую ли тебе, жив ли ты, — приговаривала, плача, мать.

— Обязательно жив, маманя! Вот я, маманя, в надвое! — раздался громкий голос.

В дверях стоял Малыш. Одна рука его была забинтована. Карие веселые глаза всхлипали золотыми мушками огоньками.

— Витка! — закричал Василий Ивановны.

Слезки показались из глянцевой структуры. А у матери глаза точно же выскочили.

Она встала во весь рост, опираясь на себе прямое платье, платок и плавную походкой приблизилась к сыну.

— Ты что руку-то прирече, озорничек? — сказала она так же строго, как лет десятков назад, когда Тител, летчик с дерева на деревце, вывинулся себе руку.

— Вот он, рука, маманя, работает! — засмеялся Виктор.

Он обнял мать. И она расцвела, как семнадцатилетняя девушка.

Все обступила Малыша.

Он вылез из кармана тусклый железный крест, снятый с убитого полковника, его фамильное кольцо, навитую за Нарвик, железную цепочку с самодельным кулоном.

— Вот гадитесь, — сказал он, смущаясь и радуясь.

— Цепочку коллекцию таких штук соберу. Обещаю вам, товарищи! Вот только где их можно заковать... Обещаю вам! Отыг? пойду на таран. До последнего будем аж, сволочий, таранить... Не спускай фашистские тапки!

«...Наши знания, наши мускулы и наша жизнь принадлежат власти рабочих и крестьян, мы не забудем их в огненные годы гражданской войны, мы без выдоха сохраним отбавим их в дни новых пугливых и побед!» — писал в своем возмущении VIII съезд ВЛКСМ, отчаянно на маршевое ленинско-сталинское комсомольское «Красное знамя».

Комсомолец держит свое слово! Знаний своих, мускулов своих, жизни своей, если надо, на штыки или в схватках с ибидями, выданными зломом старыми. В боях Великой отечественной войны, как и в огненные годы гражданской, комсомолец идет вперед.

Наше же поколение не только боевых эпизодов, герои которых — воспитанники ленинско-сталинского комсомола.

СТАЛЬНАЯ КАСКА

Боец Решетников попал в ловушку: его окружили фашисты. Положение его было критическим. Лучший удобный момент, решителю все же вырвался из вражеского кольца, но винтовка его была разбита, и он оказался безоружным.

Пробравшись к своим, Решетников неохотно стался с немцами офицером. Офицер вступил на безоружного красноармейца. Решетников быстрым движением сорвал с себя каску и сграмух ударил ею по голове фашиста.

Офицер упал. Боец подбежал к нему, вырвал револьвер и добил врага.

Вскоре Решетников добрался до своего подразделения.

СПАС СВОЕГО КОМАНДИРА

В жестокой схватке с врагом лейтенант Краснов был трижды ранен. Враг добивался насолать. Увидев, что Краснов встает, вражеский комсомолец Константин Томылов пошел к своему командиру.

Кругом рвались снаряды, свистели вражеские пули. Осознать разлетелось во все стороны. Но ничто не могло остановить отважного комсомольца. Умело маневрируя, он доплыл до командира, перебрал ему раны и вынес с поля боя. Жизнь командира была спасена.

НАВОДИК ПУЧОК

Налодчик оружия комсомолец Пучков был ранен в бою. Товарищи несколько раз предлагали ему уйти в госпиталь, но Пучков отвечал:

— Я здоров. Это пустяковые царапины.

В госпиталь Пучков направился только тогда, когда получил категорическое приказание полтрукта. Но только он отошел от батареи, как из нее обрушился град немецких танков. Увидев опасность, устремившую товарищам, Пучков бегом вернулся обратно и снова стал у своего оружия. Прямой наводкой он уничтожил один танк и заставил остальные повернуть обратно.

БЕССТРАШЕ

Лейтенант Медведев находился на командном пункте. Здесь его окружили фашисты. Укрывшись в блиндаже, Медведев продолжал управлять огнем.

Все теснее и теснее сжималось кольцо на-

следных врагов. Секунда раздумья, и лейтенант Медведев крикнул в телефонную трубку на батарею:

— Осом по мне!

Артиллеристы были в недоумении. Ничто, конечно, не хотело стрелять в сторону своего командира. Но командир вторично был повторен в категорической форме. Орудия открыли огонь.

Наводчики провозили сами себя: орудия метко порвали немских солдат, окруживших командный пункт, но ни один снаряд не упал в непосредственной близости от героического комсомольца Медведева.

Вражеское оружие было рассеяно. Лейтенант Медведев остался невредим.

«ПРОФИЛЬ» РАЗВЕДИКА АФАНАСЬЕВА

Это было трудно. Приключившись к казачьему шпорку, продвигались разведчики. Их вел старший сержант комсомолец Афанасьев.

Нельзя было допустить, чтобы Афанасьев заметил на земле какой-то блестящий предмет и бешеным попом к нему. Вскоре он ясно различил каску. «Немец а секретере», — подумал разведчик. Незаметно он подобрался к фашисту. Малышевский удар — и каска отлетела в сторону. Афанасьев схватил врага за волосы и вытаскил из окопа.

Разведчики привели в штаб пленного, который дал ценные сведения о своей кавы.

ПУЛЕТЕЧНИК РАЧОВСКИЙ

Финские «кукушки» мешали продвижению роты. Пулеметчик-комсомолец Рачовский волевым прыжком бросился вперед и первой же очередью уничтожил двух вражеских снайперов. Рота выстрелила дальше. Охраняя фланг роты, Рачовский залег на опушке леса. Неожиданно появилась группа финнов в 25 человек. Рачовский попустил их на 50 шагов и в упор расстрелял всю группу.

Финны обступили на отжабном пулеметчике угрюмый минувший огнем. Рачовский сиротился и решительно скалы. Осознания одной из них был поврежден пулемет. Рачовский быстро устранил повреждение. Белоглазые решили, что пулеметчик погиг, и охоты пытались наступать. Рачовский вновь истребил их смертоносным огнем. Атака финнов была отбита.

ВИНТОВКА—НАДЕЖНЫЙ ДРУГ БОЙЦА

Виднейшие фашистские военные теоретики долго армию провозглашали отцом массовых армий. Они мечтали о небольших мощных механизированных армиях. 20—30 тысяч танков, столько же примерно самолетов и несколько тысяч пушек должны были, по их мнению, решить исход любой войны. Для такой армии не нужно много людей. 250—300 тысяч человек вполне могли бы обслуживать машины и дать гарнизон для захваченных территорий.

Жизнь показала, однако, что и теперь, в эпоху танков и самолетов, исход боев, сражений и всей войны все же решает человек. Фашистской экспансии не удалось освободиться от «кожуха людской массы». Без массовой армии воевать нельзя.

Но если армия массовая, а исход боев решает человек, то много зависит от вооружения этого человека. Мы имеем тысячи танков и самолетов, десятки тысяч орудий и пулеметов, однако основным боевым оружием наших бойцов остается винтовка.

Огнестрельное оружие изобретено около 600 лет назад. Первые образцы ручного огнестрельного оружия, называвшиеся аркебузами, были тяжелыми, неповоротливыми машинами.

ми своих солдат: «Пуля—дура, штык—молодец».

Развитие техники привело к созданию русской винтовки образца 1891 года, модернизированной в 1930 году в винтовку теперь называемой «винтовка образца 1891—1930 годов».

Наша русская винтовка, сконструированная капитаном Мосиным, вот уже на протяжении 50 лет справедливо считается одной из лучших в мире. Превосная скорострельность, точность и дальность сделали ее незаменимым индивидуальным оружием бойца—пехотинца, кавалериста, связиста, сапера. В руках у меткого стрелка это—очень грозное оружие, ибо бьет оно и в а в е р и я к а.

Вести с фронта отечественной войны говорят о славных делах бойцов и командиров, вооруженных винтовкой. Заместитель полкownika тов. Нагибин и командир тов. Финогенов, действуя в разведке, обнаружили на опушке леса холма. Сообразив, что это наблюдательный пункт вражеских батарей, разведчики подошли к холму. Пять фашистских офицеров наблюдали с возмущением и руковождая огнем артиллерии. Раздалась два выстрела—и два фашиста ушли. Пока остальные оглядывались в поисках стрелка,

стро найти цель, взяли ее на мушку и произвели меткий выстрел. Для этого винтовка должна быть скорострельной. Наша винтовка обладает этим качеством. Благодаря хорошему устройству магазина, в котором помещается четыре запасных патрона, она позволяет обучаемому бойцу произвести 10—12 метких выстрелов в течение одной минуты.

Пуля, выпущенная из русской винтовки, уже в 25 метрах от среза дула приобретает скорость 860 метров в секунду. Она обладает прекрасной пробивной способностью. На расстоянии 500—600 метров она может проколоть пробить сосновое дерево толщиной в 75 сантиметров и углубившийся сырой песок толщиной в 60 сантиметров.

Для стрельбы по бронированным целям применяется боевое колено, которое на расстоянии до 400 метров пробивает 8-миллиметровую броню. Эти свойства дают возможность применять боевую винтовку и для борьбы с танками и самолетами. Меткая стрелка, как об этом говорит многочисленные примеры, через щели танков уничтожает весь его экипаж или портит приборы наблюдения в этом «косякляке» танка. Умелый стрелок, ведя огонь по самолету (пешком или из убежища на небольшой высоте самолета, может поразить летчика, мотор или бензиновый бак и таким образомбить самолет.

Наша винтовка проста по своей конструкции. Ее легко можно извучить. Она неприхотлива, не теряет своих качеств в любых условиях.

Самая сложная часть а любой винтовке—это затвор. В нашей винтовке затвор состоит всего из 7 частей; он не имеет ни одного винта, ни одного шурупа и никогда не откатывается в работе.

Современная винтовка действует безотказно. Однако для того, чтобы она давала максимальный эффект, надо хорошо знать материальную часть и заботливо следить за ней. Красноречивая поговорка гласит: «Винтовка любит ласку, чистку и смазку».

Мало научиться называть курок и произвести выстрел; боец должен знать взаимодействие частей винтовки, понимать, как работает его оружие. Это значит, что он должен иметь ясное представление о том, какие части затвора, в какой последовательности и какую работу выполняют. Он должен понимать, как посылается магазин в ствол, как гильза вытаскивается из ствола и выбрасывается из винтовки.

Основной частью винной винтовки является ствол с вырезным каналом. В тыльной части ствола (обращенной к бойцу) помещается патронник, в который перед выстрелом вкладывается боевой патрон.

На тыльную часть ствола навинчена специальная ствольная коробка, в которой помещается затвор (см. рис.)—вторая основная часть винтовки. С его помощью патрон посылается в патронник; затвор запирает канал ствола во время выстрела, а ударник и боек, помещенные в нем, под действием боевой пружины выбрасывают капсюль патрона. Смонтированный в затворе выстрельватель извлекает из патронника гильзу.

Общий вид винтовки со штыком.

Они весили до 20 килограммов. Аркебузы были опасны не столько для врага, сколько для стреляющего, так как часто разрывались.

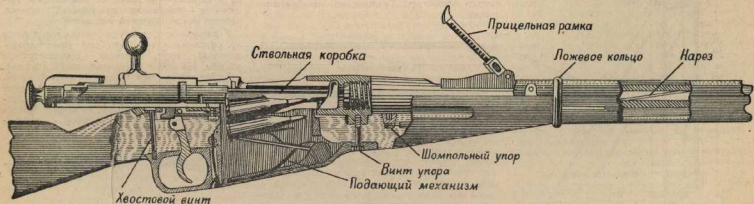
Первые ружья были гладкоствольными, поэтому они стреляли неточно и на очень небольшое расстояние. В мишень высотой 1,8 метра, а шириной 1,2 метра на расстоянии 200 шагов попадала только половина пуль.

В России огнестрельное оружие появилось примерно в XIV веке. В 1550 году Иван Грозный сформировал дружины стрельцов, вооруженных фитильными пистолетами. Петр I вынул из вооружения всей пехоты фитильные гладкоствольные ружья. С 1769 года ружьями были вооружены трехгранный штык. С этого времени слава пехота славится штыковым ударом. Даже войска Суворова были вооружены гладкоствольными ружьями. С дула кремневых ружьями. Не удивительно поэтому, что великий полководец получал в то вре-

мя три выстрела. Снова упали двое. Последний офицер начал во все стороны разбрасывать гранаты. Тов. Нагибин подполз еще ближе, спокойно прицелился и убил последнего.

Наша винтовка обладает таким отличным боем, что снайпер на расстоянии 400—500 метров может попасть в нос в бойницу окопа, т. е. в очень маленькое отверстие—размером 18×18 сантиметров. На расстоянии 600 метров хорошо обученный боец может поразить любую видимую цель. При групповом огне, когда стрелает сразу отделение или взвод, из винтовки поражаются все цели на расстоянии до тысячи метров. Пуля, выпущенная из нашей винтовки, может поразить врага на расстоянии до 4 тысяч метров.

Конечно, противник не подставляет себя под пулю. Наступая, он перебегает и падает, маскируясь под местность. Боец должен бы-

Винтовка образца 1891—1930 годов.

Ствол вместе со ствольной коробкой помещается на деревянном ложе с прикладом. Для предохранения бойца от ожогов (при стрельбе ствол затворован), спусковой ствол прикрывается ствольной накладкой.

В ложе имеется отверстие, через которое к ствольной коробке присоединяется магазинная коробка с подающим механизмом. В этой коробке хранятся патроны, которые поочередно подаются к патроннику.

Снизу к ствольной коробке присоединяется спусковой механизм, который перед выстрелом удерживает на боевом взводе курок с ударником.

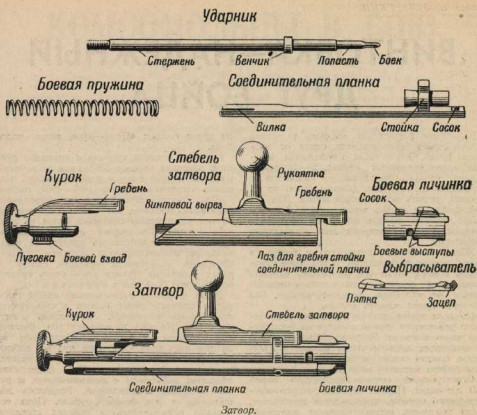
На заднем конце ствола прикреплен прицел, а на переднем конце—мушка, при помощи которых винтовка наводится на цель.

Винтовка заряжается пятью патронами, из которых один послышается непосредственно в патронник, а остальные четыре—в магазинную коробку. Патроны, по пять штук, собираются в обоймы, что позволяет быстро зарядить винтовку.

Для того чтобы выстрелить, боец подает затвором очередную патрон в патронник и поворачивая направо стемпель затвора, запирает его там. Три этом ударный механизм выводится и ударивается на боевом взводе спусковым механизмом. Прицелившись, боец нажимает спусковой крючок, тогда курок со скочит с боевого взвода, ударник устремится вперед и своим бойком разобьет капсюль патрона. Капсюль, воспламяясь, толкает порох в патроне. Образующиеся газы выбрасывают пулю из винтовки по направлению к цели.

Только понимая механизм винтовки и механику ее действия, можно в совершенстве овладеть этим прекрасным оружием.

Не всегда бойцу придется вести огонь. Когда обмолвится с врагом, часто приходится переходить в рукопашную схватку. Тут свое слово скажут штык, прикрепяный к винтовке, и окованный железом винтовочный приклад.

Советский боец, хорошо обученный приемам рукопашного боя, наводит ужас на фашистских солдат.

Боевая винтовка—основное оружие кадровых бойцов, народного ополчения, партизан.

Миллионы советских бойцов, вооруженных боевыми винтовками, нанесли сокрушительный удар врагу. Поэтому, каждую катушку с тщательностью ты ни забрал себе, первым делом изучай винтовку. Это основа военного дела.

Сделайте сами

ИНВЕНТАРЬ ДЛЯ ШТЫКОВОГО БОЯ

Чучело, тренировочные палки, деревянные рукоятки—все это, что требуется при обучении штыковому бою. Это несложный инвентарь можно изготовить самим.

На рис. 1 изображено неподвижное переносное чучело. Если снизу прикрепить деревянные колеса диаметром 10—12 сантиметров,

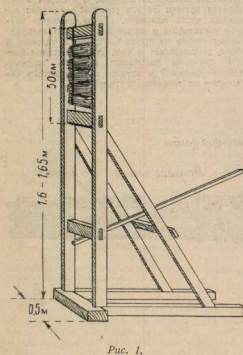

Рис. 1.

оно станет передвижным. Можно упростить чучело, удалив вертикальные планки рамы и врыть их в землю. Тогда отпадет необходимость в вишней саче и косых подлокотках.

Именно для уклон служит плетенка из савановых проволочной прутьев или из соломенного жгута, скрученного в плотный шар. Средний размер плетенки—40×40 сантиметров, толщина ее—не менее 10 сантиметров. Плетенку подвешивают внутри верхней части рамы.

Наиболее простое чучело—кол, врытый в землю и обитанный несколькими слоями соломенного жгута.

На трупу в 20 обучающихся требуется 4—5 чучел.

Тренировочные палки (рис. 2) изготавлиют из прочного дерева без сучков. Палки надо гладко обстругать. Толщина их—4—5 сантиметров.

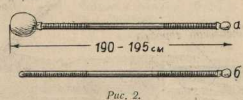

Рис. 2.

Палка с шаром (рис. 2-а) служит для обучения отбою и удара прикладом. Шаром может служить старый футбольный мячик или свинный из брезента мешок, набитый паклей, соломой или бумагой. Шар крепится к палке при помощи голландки и шпурца. Один конец палки обматывается фиталем, шпурцом или веревкой. С противоположной стороны палки прикрепляется предохранительный мячик или подушечка с ватой.

Палка без шара (рис. 2-б) служит для изучения отбою. Она снабжена предохранительной подушкой только с одного конца.

На трупу в 20 человек каждую заготовить не менее 5 палок.

Рис. 3.

Деревянное оружие с мягким законченным предельно собой башмаком, который придает форму и размеры боевой винтовки. Длина приклада—не менее 22 сантиметров, а ширина у заткала—не менее 10 сантиметров. Наконечник—изготавливается из прочной материи, набитая ваткой, бумагой или ватой.

Утяжеленное деревянное оружие отличается от описанного тем, что оно имеет металлический прут, который помещается в желобе. На конце прута насаживается мушка, к основанию которой приклеивается боевой штык. Для придания оружию нормального веса (4,5 килограмма) во боксом крепится утяжеленные в дереве металлические пластины. Можно также сделать утяжеленное оружие с постоянным штыком (рис. 4).

Рис. 4.

Деревянные части учебных ружей делаются из твердых пород (береза, ягель и др.).

По команде «К бою готов!» винтовка выдвигается вперед и подхватывается левой рукой чуть выше плечевого сустава кошкой, а правой — за шейку приклада. Одновременно де-

Средний укол.

дается шаг вперед левой ногой. Затем боец принимает следующее положение: ноги слегка согнуты, тяжесть тела распределяется равномерно на обе ноги. Штык на высоте горла и против левого глаза; левая рука согнута вперед, и локоть ее опущен вниз. Прием выполняется слитно, быстро, в один прием.

Укол — главный способ нападения в штыковом бою. В зависи-

Короткий укол.

мости от обстановки боец применяет укол средний, короткий или длинный.

Средний укол выполняется так: винтовка захватывается обеими руками вперед; одновременно с этим боец резко полагает туловище вперед, делая ногами выдвиг ноги, и наносит укол на одну треть штыка.

Если схватка идет на близком расстоянии, следует использовать

Длинный укол.

укол короткий. Для этого необходимо быстрым движением оттянуть винтовку назад, прижав предплечье левой руки к туловищу. Правая рука согнута согнута, приклад согнутого штыка направлен в цель, корпус стремится вперед. Затем быстрым движением винтовка подхватывается вперед, сную вверх. После укола, боец останавливается, штык выдвигается до положения заряда.

Длинный укол применяется в

Русский штык

Русский четырехгранный штык! В Полтавском бою, в славных Батавских Суворова, в великой Бородинской битве тонкое острие штыка вынырнуло из врагов не меньшей силой, чем жерда трещала при ударе. В день Битвы под Вюрцбургом фельдмаршал Кутузов так изумительно описал войска:

«На случай наступательного движения оное производить в соединении козлаков, в атаке стрельбой отходить не заниматься, но действовать быстро и точно ходовыми орудиими». Кутузов, верный ученик Суворова, слезался в ответ своего учителя, изложенным в трактате о штыке. В этом трактате Суворова писал, что «оружие надо зарывать, а штык всегда зарывать. Стрельба требует покоя, удар штыком — движение вперед, которое уже само по себе выказывает чувство нашего превосходства над неприятелем».

Во времена Суворова в полке среди козлацкого состава русской армии был «огнепоклонник» и «штыколюбец». Сейчас не только военачальнику, но и каждому красноармейцу ясно, что штык и пуля одинаково важны; они как бы дополняют друг друга.

В руководах по рукопашному бою Красной Армии написано: «Атака и уничтожение противника в рукопашной схватке является решающим моментом боя. И когда пришла время суровой испытаний, когда возмужевший дух современного военного техникой враг начал на нашу страну, снова воплила в дело русский штык».

Казалось бы: что можно сделать штыком в сражении, где действуют лавины танков, батареи дальновидных орудий, тысячи пулеметов и автоматов? И все же решающим моментом боя остались штыковые атаки. На танковый удар Красная Армия отвечает танковыми ударами, но вслед за танками идет пехота, и на дулах винтовок, захваченных у врагов, оппорному выжигают штыки.

Великая отечественная война дала уже неисчислимо количество примеров, когда фашистские батальоны, являясь смельчаки русских штыков, в панике бросали оружие. Широко известно, что немцы не выдерживали штыковой атаки. Натяли и самоуверенные под защитой брони и орудий, фашисты дрожат как кролик, когда им наносят штыковой удар. И признают это вовсе не потому, что немские солдаты не обучены рукопашному бою. Нет. Этому их тоже обучали. Дело в том, что в рукопашной схватке как нигде проявляется огромное моральное превосходство красноармейца.

«Что значит владеть штыком? Бол как это слово отвечает «Руководство по рукопашному бою»:

«Уметь в любой момент и из разных положений быстро наносить противнику уколы и удары, отбывая оружие противника и немедленно отвечать атакой. Уметь сазершенно и тактически правильно применять тот или иной прием боя».

Главный закон штыковой атаки — напасть первым! Для этого необходимо в соизмерение звать все приемы штыкового боя. Красноармеец Украинский возвращался из вражеского тыла в родной полк. В каждом углу бойца стерегла опасность. Несомненно боец становился лицом к лицу с двумя фашистскими солдатами. Они переменились напасть? Первым ачал действовать советский боец. Выстрелом из винтовки он напалвал удар одного немца. Второй фашист бросился на комсомольца со штыком. Но ладонью немца штык только скользя по русской трагедии и отлетел в сторону. В ту же секунду Украинский нанес врагу смертельный штыковой удар.

Решительно и быстро действуют наши бойцы и в групповом бою. Иский советский стрелковый полк атаковал противника. На улицах местечка вынавивалась рукопашная схватка. Немцы не выдержали удара и начали беспорядочно отступать. В этот момент один из командиров, преследуя врага, внезапно был атакован двумя офицерами. Сидя был веревкой, к тому же немцы имели на своей стороне важное преимущество — внезапность нападения. Но прежде чем офицеры успели пустить в ход оружие, сверху штык, и один из врагов свалился на землю. Через мгновенье та же участь постигла и второго офицера.

В бою, в горячей схватке не надо времени размышлять, какой из уколов лучше применить, каким приемом отбить нападение. Когда вражеский штык направлен в вашу грудь, вы усилия вашего локтя и плеча, мускулами груди сосредоточиваете на том, чтобы автоматически принять правильное решение и действовать. Для этого необходимо выработать в себе автоматизм движений. Это достигается упорной тренировкой.

Чтобы чувствовать себя хозяином в бою, необходимо изучить все возможные приемы штыкового боя так хорошо, чтобы на выполнение их не требовалось ни одного лишнего мгновения.

Каждый юноша, готовящийся стать в ряды защитников родины, должен в совершенстве владеть искусством штыкового боя.

том случае, если противника нельзя достать другими способами. Правая рука прикладывает винтовку по ладони левой выпрямленной руки до положения, когда ма-

Отбив.

газинная коробка окажется на ладони левой руки, а обе выпрямленные руки — на уровне подбородка.

Для того чтобы открыть дорогу штыку, надо усердно наносить удар дульной частью винтовки (то оружие противника. Однако

Удар прикладом.

в бою иногда приходится не только наступать, но и обороняться. Для этого необходимо хорошо знать отбыв.

В курс рукопашного боя входят также удары прикладом. Они применяются только на близкой дистанции. Тактический смысл удара прикладом заключается в

Защита от удара прикладом боеца.

том, чтобы отбить атаку, быстрым обильемем дисквалифицировать возможность возгосной атаки и ударом приклада в голову поразить противника.

Для обучения штыковому бою используются винтовки с мягкими штыками. Этот штык представляет собой подушку, сшитую из трикотажа.

Изучение штыковой схватки заканчивается боями отделений и взводов в условиях полевого боя.

Прочти эти книги

ИЗУЧАЯ ТЕХНИКУ СВЯЗИ

«БУДЬ ОТЛИЧНЫМ СВЯЗЫСТОМ КРАСНОЙ АРМИИ» — пособие для обучения телеграфистов на аппарате Морзе. Изд. ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1941, 40 коп.

«Связь — нерв армии» — это меткое выражение точно определяет боевую роль связи. Успех боя часто зависит от того, как работала связь, насколько быстро и точно передавались приказы и доношения.

В великой отечественной войне нашего народа против заклятого врага — германского фашизма — связь приобретает особенно важное значение. Бит как оценивать роль связи передавая «Правду»:

«Одна из характерных особенностей внешней войны — ее чрезвычайная подвижность, отсутствие сплошной линии фронта, часто меняющиеся обстановки. В этих условиях связь, всегда являвшаяся громадную роль в войне, приобретает исключительное значение. Можно без преувеличения сказать, что победа в каждой сражении — и большом, и малом — в огромной степени зависит от того, насколько хорошо налажена и безотказно работает связь».

Быть бойцом-связистом Красной Армии — ответственная и почетная роль. Хороший связист должен быть не только храбр: он должен отлично владеть техникой связи.

Брошюра «Будь отличником связистом Красной Армии», выпущенная издательством ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», поможет каждому, кто хочет научиться работать на аппарате Морзе. Брошюра написана доступным, простым языком и снабжена чертежами и рисунками. Ознакомившись с этой книжечкой размером в 35 страниц, читатель получит четкое представление об устройстве аппарата Морзе и об обслуживании телеграфиста.

В первом разделе книги объясняется, как обращаться с аппаратом Морзе, регулировать его, подготавливать к действию, включать в линию. Второй раздел посвящен стационарной службе и обязанностям дежурного телеграфиста, третий — методическим указаниям по работе на телеграфном аппарате.

Изучай технику связи! Становись отличником связистом! Этим ты укрепишь победу над противным фашизмом.

Ответственный редактор — М. Г. ОСИПОВ.

УНИЧОЖАЙ ТАНКИ ВРАГА

«УНИЧОЖАЙ ТАНКИ ВРАГА» — памятка бойцу — истребителю танков. Изд. ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1941, 40 коп.

Эту памятку с полкой противу комсомольцев и вот молодежь, готовящаяся вступить к сватке с коварным фашизмом. В майской книжке популярно изложено сведения, необходимые для борьбы с танками и бронетанковыми войсками.

Смелость, мужество, хладнокровие — вот к чему зовут победы. В «Памятке бойцу» недаром говорится: «Смелую бойцу так встретят. Танки впереди с сильными сторонами выеют и слабые стороны. Изучай, узнай эти слабые стороны и, пользуясь простыми средствами, уничтожай танки врага».

Каждый, кто сегодня идет на встречу к врагу, должен готовиться к бесстрашной борьбе с вражескими танками. «Памятка бойцу» справедливо предупреждает: «Знаком — страшило танк, а растерявшись перед ним. Правильная смелость, инициатива и сметка в борьбе с вражескими танками. Мужество и выдержка бойца сильные танка».

На второй странице книжки в сжатой и ясной форме даны основные понятия о танке, его главных частях, их назначении и устройстве. Здесь помещен ряд практических советов, выраженных кратко и энергично.

Тому, как распознавать танки врага, посвящен специальный раздел. Фотографии дают возможность изучить и запомнить различные типы германских танков.

В разделе «Свойства наиболее уязвимых мест танка» помещены четкий рисунок танка с указанием, через какие места и какими противотанковыми средствами ближе всего нужно наносить удары.

Серьезное внимание уделено индивидуальному противотанковому оружию бойца. В одном из разделов брошюры подробно рассказывается, как пользоваться бутылками с горючей смесью № 1, с бензином и со специальной смесью «КС», а также об использовании огнеметов, связей ручных гранат и специальных противотанковых гранат. Ознакомившись с этой главой, читатель узнает, как самому приготовить бутылку с бензином и связку ручных гранат, как и куда бросить бутылки и гранаты.

В последнем разделе книги показаны инженерные средства борьбы с танками. Чтобы легче поработать танк, надо замедлить его ход. Для этого рекомендуется создавать на пути

танка различные земляные сооружения (рыт, эскарпы и т. п.), а также лесные завалы.

В конце брошюры приложена программа и перечень основных пособий, необходимых для подготовки бойцов — истребителей танков.

Брошюру «Уничтожай танки врага» должна внимательно изучить каждый советский патриот.

РАССКАЗЫ О КАПИТАНЕ ГАСТЕЛЛО

Ф. ГАСТЕЛЛО, А. ГАСТЕЛЛО, А. ГАСТЕЛЛО «Герой Советского Союза капитан Гастелло», Изд. ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1941, 25 коп.

В этой небольшой книжке о бесстрашном герое капитане Гастелло рассказывают самые близкие ему люди: отец, мать и жена. Чтения простые, согреты искренним чувством, рассказы мы видим перед собой образ скровяного советского человека, совершившего беспримерный героический подвиг: смертью своей он принес смерть и гибель врагам.

Какое чувство вдохновляло Николая Гастелло? В предисловии книжки совершенно правильно названы стимулы, управившие страстями нашей страны, готовыми идти на подвиг и, если придется, на смерть.

«Что движет поступками этих людей? Беспредельная любовь к своему народу, беззаветная преданность великой партии Ленина — Сталина».

Что являлось главной чертой характера этих людей?

Прекрасно к смерти во имя победы. Что смерть, если в сердце советского воина горит пламенная любовь к Родине! Что смерть, если вперед идет победа во имя счастья всего человечества!

Николай Гастелло явился из самой южной народной. С детства узнал он все трудности жизни. Это был очень волевой, настойчивый мальчик. Мать его рассказывала: «Гомою, ему не поехали бы было... прибежал домой, вся рука в крови».

Я к нему:

— Кто с тобой, Коленка?

— Да пацан, мам, ивтого. Идем в больницу скорей».

— Да его тоби так?

— Ниного, ивтом».

А в больнице его сразу на операционный стол. Три часа наложены на рану. Я стою рядом, плачу, дрожу, а он не застонал, только сморщился».

Бой с летчиками южнее закончился в летней, где он работал вместе с отцом. Здесь рос Николай Гастелло около металла, бежащего бойкой ступей, рос, привыкая к огню. Но не в летной нашел он свою судьбу.

«Со этого класса он стал больше всего самолетам увлекаться, — рассказывает мать. — Делал их хитро, с пружинкой, но доволно не был. Он у него по полу сам собой бедал, а летать не мог».

Авиации стала его стихией. Она наполнила жизнь Гастелло, и хотя другие интересы были ему неужды, свою профессию он любил страстно».

Рассказ жем дает представление о летчике Гастелло, горячем патриоте, исполненном геройственности к гитлеровской банде.

В предисловии к этой книге Николай Гастелло побился над своим аэродомом вражеской самолет. На просьбу жем рассказать, что он при этом чувствовал, Гастелло «подумал, поковырял руку на столе, сказал кулак: «Вот так и в душе все собралось, Потапов».

Должно быть, такая же собранность была в душе Гастелло в те минуты, когда он сошел с земли в свои войны. Николай Гастелло

Маленькая книжка о Гастелло пена тема, что дает почувствовать человеческий облик любимого нами героя, его характер, его интуицию».

Николай Гастелло, на героическом подвиге которого возмущается наша молодежь, беззаветно служила своей родине, своему родному Сталинскому подвигу. Он навсегда останется в сердце нашего народа. Нам дорого каждое новое слово о нем.

А. ВЛАДИМИРОВ

Издательство «Правда».

Непринятые рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва, 40, улица «Правды», 24. Тел. Д. 3-34-24.

А 43893. Подписано к печати 11/IX-41 г. Изд. № 1050. Формат 72 x 100 см. 2 л. 3н. п. л. 98 000.

Зак. 2555.

Тираж — 60 000 экз.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.